

УДК 930

КАК НАБЛЮДАЕМЫЙ ТРАНСФОРМИРУЕТ НАБЛЮДАТЕЛЯ: О ВЛИЯНИИ А.С. ФИРКОВИЧА НА КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ДАГЕСТАНА

И. Г. Семенов

Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН

Как известно, в 1840 г. крупнейший караимский просветитель и коллекционер А.С. Фиркович посетил Дагестан. В одной из статей Д.Д. Шапиры утверждается, что пребывание там А.С. Фирковича оказало крупное влияние на культурное развитие горских евреев. Нельзя, однако, не отметить, что приводимая Д.Д. Шапирой аргументация противоречит показаниям источников. Тезис о влиянии А.С. Фирковича на современную ему горско-еврейскую общину Дагестана требует большей доказательности, чем это имеет место в статье Д.Д. Шапиры. Рассмотренные факты такого влияния оказываются единичными и несущественными.

As it is known, the famous Karaite enlightener and collector A.S. Firkovich visited Daghestan in 1840. In one of the articles by D.D. Shapira it is stated that A.S. Firkovich had a major influence on the cultural development of the Mountain Jews during his stay in Daghestan. It should be noted that the information of sources contradicts Shapira's arguments. Thesis about Firkovich's influence on the Mountain Jewish community of Daghestan requires more evidence than the Shapiro's article suggests. Isolated facts of such influence are insignificant.

Ключевые слова: А.С. Фиркович; Д.Д. Шапира; горские евреи; Маджалисский «документ»; Дербентский «документ».

Keywords: A.S. Firkovich; D.D. Shapira; Mountain Jews; the Majalis "Document"; the Derbent "Document".

Караимский просветитель А.С. Фиркович (1787–1874) в ходе своих многочисленных путешествий собрал крупнейшую коллекцию восточных рукописей и документов, в том числе и из знаменитой каирской генизы. Многие из этих документов остались бы неизвестными, не окажись они в собрании А.С. Фирковича. В этом отношении заслуги этого коллекционера перед наукой и, в частности, перед гебраистикой, неоспоримы. Но вместе с тем А.С. Фиркович известен и как фальсификатор древних рукописей и памятников. Впрочем, его роль в фальсификации многих из них нередко преувеличивается – некоторые из рукописей были приобретены А.С. Фирковичем в подложном состоянии и, в частности, с подложными датами (см.: [1, 2]). Но достоверно можно утверждать, что он подделывал надписи и даты на караимских кладбищах в Крыму [3].

Другой известный факт фальсификации им документов связан с Дагестаном. В 1840 г. он приобрел там два свитка Сэфер Торы: один был получен им у евреев сел. Маджалис, а второй – хитростью выманен у дербентской общины (см.: [4]). На колоне обоих свитков А.С. Фирковичем были сделаны подложные надписи, из которых следовало, что средневековая еврейская община Маджалиса являлась караимской и что упоминаемые в древнерусской «Повести временных лет» хазары, рассказавшие кн. Владимиру о своей религии, были выходцами из Керчи [5, с. 17].

А.Я. Гаркави был выявлен ряд фактов, указывающих на несомненно подложный характер обеих приписок¹ [6–7; 8, с. 499–526]. Следует также отметить, что горские евреи Дербента сразу же по «обнаружении» А.С. Фирковичем указанных приписок опубликовали статью об обстоятельствах изготовления им этой фальшивки [5, с. 16, 26; прим. 36].

В наше время возражения против подложности этих приписок высказывает Т. Харвиайнен [9], что побудило Д.Д. Шапиру провести текстологический и исторический анализ этих приписок, в результате чего им была показана несостоятельность точки зрения Т. Харвиайнена [10]. Незыблемыми, по заключению Д.Д. Шапиры, остались и доводы А.Я. Гаркави, аргументирующие подложность указанных документов [10, с. 172] (см. также: [11, с. 83–84]).

Напомним, что Д.Д. Шапира является крупнейшим авторитетом по культурному и интеллектуальному наследию А.С. Фирковича, правда, судя по всему, Д.Д. Шапира не избежал «гипнотического» воздействия работ этого действительно крупного деятеля. Во всяком случае, только этим можно объяснить преувеличение им влияния А.С. Фирковича на культуру горских евреев. Факт такого преувеличения виден уже из названия статьи Д.Д. Шапиры: «Как наблюдатель трансформирует наблюдаемый объект: Авраам Фиркович на Кавказе в 1840 г. и в 1849–1850 гг. и его влияние на горских евреев». Еще более определенно эта точка зрения представлена в тексте самой статьи: «А. Фиркович дважды посетил Северный и Восточный Кавказ, в 1840 и 1849–1850 гг., и его поездки, особенно первая, на наш взгляд, существенно изменили представления восточнокавказских евреев о себе» [5, с. 9].

В заключительной части статьи эта роль А.С. Фирковича в истории горских евреев вырисовывается уже более отчетливо: «...Как показывает анализ источников о происхождении горских евреев от потерянных Десяти колен, все они в конечном итоге восходят к Аврааму Фирковичу. Это позволяет предположить, что между исследователями горских евреев и их информантами со второй половины XIX в. имел место взаимный информационный обмен: информанты пересказывали исследователям сведения, которые ранее они слышали от А. Фирковича или почерпнули из русскоязычной и ивритоязычной периодики, где приводились предания, которые, как было показано выше, также восходили к А. Фирковичу» [5, с. 20].

В своей реконструкции Д.Д. Шапира опирается на сочинение А.С. Фирковича «Авней зиккарон» (Вильно, 1872; на иврите). Полемизируя с М. Альтшулером [12], Д.Д. Шапира отмечает: «По мнению М. Альтшулера, А. Фиркович хотел укрепить традиции, уже существовавшие у евреев Дагестана, когда говорил им:

“Вы из изгнанников Самарии и из плена эпохи Первого Храма, вы ушли в Персию, а оттуда в государства и города Мидии... и когда станет всем известно, что вы не из изгнанников эпохи Второго Храма, а из первых двух пленений, вас возлюбят все христиане, потому что ваши отцы не были замешаны в раздорах и распрях эпохи Второго Храма, и вас будут считать древними сынами Израиля... и вы найдете милость в глазах русского государства” (Авне зиккарон. Введение. С. 77; Альтшулер М. С. 35. Прим. 25).

Однако, на наш взгляд, приведенное выше свидетельство убеждает, что слова А. Фирковича следует понимать не как стремление укрепить уже бытовавшие среди горских евреев предания, но и как попытку повлиять на них, введя подобные предания в качественно иной исторический контекст. Если мы рассмотрим предания о появлении евреев на Восточном Кавказе в контексте легенд об изгнании в Ассирийский плен Десяти колен, то увидим, что не кто иной, как А. Фиркович, первым озвучил подобные сведения. Фиксированные впоследствии предания такого рода, на наш взгляд, были по сути лишь отражением как раз усилий именно А. Фирковича»² [5, с. 20–21].

На это нельзя не возразить: легенда горских евреев о собственном происхождении от Десяти потерянных колен была зафиксирована И.Г. Гербером столетием ранее А.С. Фирковича [13], а отсюда следует, что утверждение Д.Д. Шапиры о том, что «не кто иной, как А. Фиркович первым озвучил подобные сведения», не соответствует действительности. Эта легенда сформировалась в среде горских евреев задолго до посещения их А.С. Фирковичем³. Следовательно, и указанная выше точка зрения Д.Д. Шапиры об информационном обмене, при котором «информанты пересказывали исследователям сведения, которые ранее они услышали от А. Фирковича», не имеет надлежащего обоснования.

Что же касается расхождения Д.Д. Шапиры с М. Альтшулером в том, что горские евреи и до А.С. Фирковича понимали, что им следует демонстрировать русским властям непричастность своих предков к распятию Иисуса Христа, то это разногласие решается не в пользу Д.Д. Шапиры. О правоте М. Альтшулера свидетельствует следующий факт.

И.Ш. Анисимов, объездивший все горско-еврейские общины спустя менее полувека после посещения А.С. Фирковичем Дагестана, писал: «...Эти евреи ведут свое происхождение от израильтян, выведенных из Палестины и поселенных в Мидии еще ассирийскими царями. Таким образом, их предки принадлежат еще к временам 1-го храма и не участвовали в убийстве Иисуса Христа, как об этом заявляют и сами горские евреи, в какой бы аул или город вы не приехали, говоря, что это предание перешло к ним от их дедов и отцов» [14].

Трудно предположить, что отмеченная И.Ш. Анисимовым повсеместность такого самопозиционирования горских евреев перед русской администрацией восходит к А.С. Фирковичу. И дело не только в указании И.Ш. Анисимова на то, что его собеседники ссылались в данном предании на своих отцов и дедов, то есть к устному бытованию и устной передаче данной информации от своих предков, но еще и в том, что А.С. Фиркович побывал только в Дагестане и в Нальчике, а нарратив о непричастности предков горских евреев к казни Иисуса Христа имел среди них *повсеместное* распространение. И как бы Д.Д. Шапира не стремился преувеличить влияние А.С. Фирковича на горских евреев, последнему было явно не под силу проинструктировать все их территориальные группы, как именно они должны были позиционировать себя перед новой властью. Впрочем, как было показано выше, таких инструкций горским евреям и не требовалось. Они и сами знали о правилах, по которым следовало вести игру с русской военной администрацией. Отсюда следует, что и в этом случае тезис Д.Д. Шапиры о влиянии А.С. Фирковича на горских евреев оказывается несостоятельным.

Возражение вызывает еще и другое утверждение Д.Д. Шапиры. По его словам, фальсификация А.С. Фирковичем приписки к Маджалисскому свитку Торы побудила «евреев Восточного Кавказа апеллировать к властям и укреплять связи с российскими ашкеназами-раввинистами, оспаривая подлинность находок А. Фирковича. В результате, на наш взгляд, именно А. Фиркович косвенно и непреднамеренно внес вклад в приобщение горских евреев к нормативному раввинистическому иудаизму» [5, с. 20].

Однако здесь высказывания автора противоречат данным А.С. Фирковича, которые Д.Д. Шапира анализирует несколько выше. Так, по его словам, А.С. Фиркович в Дербенте «установил тесные отношения с местным раввином Элияху бен Мишаэлем

Мизрахи... Нужно отметить, что А. Фиркович прибыл в Дербент в тот момент, когда между членами местной еврейской общины и их раввином Элияху бен Мишаэлем Мизрахи имел место острый конфликт. Элияху бен Мишаэль Мизрахи (1781–1848), чей дед Биньямин переселился на Кавказ из Персии, унаследовал свой пост раввина Дербента от р. Бенаяху. Уже в начале XIX в. он стал преподавать Раши и Мишну. Элияху бен Мишаэль также собирал литературу по Галахе, стараясь искоренить местные обычаи и привить своей общине основы раввинистического иудаизма. ...Элияху бен Мишаэль... в 1820-е годы посылал учеников в *иешиву* в Белую Церковь. <...>. Кстати, А. Фиркович указывает (Авне зиккарон. Введение. С. 103), а пример р. Элияху это подтверждает, что, по словам евреев Дербента, у них были книги раввинистических *поским*, Мишна и Талмуд. Однако горские евреи не знали многих обрядов, принятых в нормативном раввинистическом иудаизме, как, впрочем, и в караимстве. Они, в частности, соблюдали некоторые древние традиции, такие как левиратный брак и обряд отказа от левиратного брака, которые были отменены в остальных еврейских общинах. Их традиция отличалась также в отношении *кашрута*, брака и развода» [14, с. 14].

Из этого текста следует, что духовная элита горских евреев еще до визита А.С. Фирковича в Дагестан стремилась к приобщению своего народа к нормативному раввинистическому иудаизму.

Таким образом, ни один из указанных Д.Д. Шапирой фактов судьбоносного влияния А.С. Фирковича на горских евреев не находит подтверждения в источниках, а, как правило, попросту противоречит им.

Участия А.С. Фирковича в формировании у горских евреев различного рода мифологем отрицать нельзя, но соответствующие примеры являются единичными. Наиболее ярким образцом в этом ряду является очень распространенная у горских евреев этимология названия горско-еврейского селения Абасава (горско-еврейское *Абасово/ Абасево*) на основе древнееврейского – *Аба-саба* «Отец-дед», что, несомненно, восходит к А.С. Фирковичу. Так, например, И.Ш. Анисимов приводит название этого селения в форме *Аба-сава* [14, с. 25], за которой, безусловно, скрывается толкование, предложенное А.С. Фирковичем. Эта этимология широко распространена и среди современных горских евреев Дагестана, что находит отражение и в литературе. Так, в книге Б.Б. Маноаха этот топоним приводится в той же форме, что и у И.Ш. Анисимова, а именно как *Аба-сава* с указанием в скобках – אבא־סבא [15].

В этой связи нельзя не обратить внимание на то, что на Восточном Кавказе нет ни одного топонима, который можно было бы надежно объяснить на почве древнееврейского языка. Что же касается предложенного А.С. Фирковичем толкования этого топонима, то оно является образчиком так называемой народной этимологии. Ее слабое место связано не в последнюю очередь с тем, что не только на Кавказе, но и вообще где-либо в мире трудно встретить топонимы с подобной семантикой.

Нельзя также не отметить, что топоним *Абасава* – один из немногих на Кавказе, имеющий прозрачную горско-еврейскую этимологию – «Абасовское (селение)». Данная этимология подтверждается тем, что, по местным горско-еврейским преданиям, это село было основано при шахе из династии Сефевидов Аббасе I, а также еще и тем, что функционирование абасовинского кладбища начинается со второй половины XVII в., то есть сразу же после периода правления этого иранского шаха [16].

Имеется еще один пример воздействия А.С. Фирковича на исторические легенды горских евреев Дагестана – это вымышленная им надпись на надмогильном камне рабби Анины. Камень будто бы был обнаружен самими горскими евреями в Еврейском ущелье близ Маджалиса. Надпись будто бы гласила, что р. Анина скончался в 279 г. от «галют Сафарата», то есть, если следовать другим фальсификациям А.С. Фирковича, 279 лет спустя после изгнания р. Анины из города Сафарата, под которым в его же фальсификациях подразумевалась Керчь. О бытовании среди горских евреев этой легенды свидетельствует тот факт, что она была записана в 1881 г. А. Барсовым со слов учеников Темир-Хан-Шурина реального училища [17] (Темир-Хан-Шура – современный г. Буйнакск, Республика Дагестан). Но судя по всему, эта легенда не получила среди горских евреев широкого распространения.

Отсюда следует, что из фактов, связанных с воздействием А.С. Фирковича на исторические предания горских евреев, остается, строго говоря, только один, а именно тот, который связан с этимологией топонима Абасава. Но достаточно ли этого, чтобы говорить о существенном влиянии А.С. Фирковича на горских евреев?

ПРИМЕЧАНИЯ

¹О современных А.С. Фирковичу обстоятельствах, связанных с полемикой вокруг этих и других его фальсификаций, см.: [11, с. 19–22, 83–84].

²Это мнение разделяется М.С. Куповецким: «Подобные доводы могли быть весьма привлекательны, поскольку только за несколько лет до этого властями ставился вопрос о выселении евреев с Кавказа, не вошедшего по «Положению о евреях» 1835 г. в Черту постоянной еврейской оседлости. Хотя в 1837 г. «коренным евреям», которые «живут целыми селениями и упражняются в хлебопашестве», было предоставлено на Кавказе право жительства, беспокойство у них, несомненно, сохранилось. В 1867 г., отвечая на вопросы дербентских чиновников о происхождении евреев Восточного Кавказа, раввин Ицхак бен Яков Мизрахи подчеркивал: «...на заданные вами вопросы сообщаю, что царь Ассирии разрушил Иерусалим (sic! – М.К.), изгнал израильтян с их земли и рассеял по многим странам...» (Черный 1884: 48. Цит по: Давид [1989]: 101). Иными словами, он, по сути, следовал советам А. Фирковича, возводя свою общину к потомкам Ассирийского пленения (VIII в. до н.э.), но следуя библейскому повествованию о Вавилонском пленении (VI в. до н.э.), упомянул об уничтожении Первого Иерусалимского храма» [18]. Однако этой точке зрения М.С. Куповецкого и Д.Д. Шапиры противоречит тот факт, что за сто с лишним лет до визита А.С. Фирковича в Дагестан восточнокавказские евреи сообщали И.Г. Герберу о своем происхождении все то же, что Ицхак б. Йаков в 1867 г. сообщил дербентским чиновникам, то есть Ицхак б. Йаков в данном случае опирался на давно бытовавшую у восточнокавказских евреев традицию, а не на советы А.С. Фирковича (см. ниже).

³О формировании этой легенды см.: [18, с. 58–73].

ЛИТЕРАТУРА

1. Старкова К.Б. Рукописи коллекции Фирковича в ГПБ им. М.Е. Салтыкова-Щедрина // Письменные памятники Востока. Л., 1970. С. 169.
2. Лебедев В.В. К источниковедческой оценке некоторых рукописей собрания А.С. Фирковича // Палестинский сборник. Л., 1987. Вып. 29 (история и филология). С. 61.
3. Федорчук А.М. Находки и загадки Авраама Фирковича // Восточная коллекция. М., 2006. С. 86.
4. Вихнович В.Л. Караим Авраам Фиркович: Еврейские рукописи. История. Путешествия. СПб., 1997. С. 104–107.

5. *Шапира Д.* Как наблюдатель трансформирует наблюдаемый объект: Авраам Фиркович на Кавказе в 1840 г. и в 1849–1850 гг. и его влияние на горских евреев // *Judaica Rossica*. Вып. 4. М., 2006. С. 17.
6. *Harkavy A.* Altjüdische Denkmäler aus der Krim, mitgetheilt von Abraham Firkowitsch. SPb., 1876.
7. *Гаркави А.Я.* По поводу известия Авраама Керченского о посольстве Св. Владимира к хазарам. СПб., 1876. С. 3–28.
8. *Гаркави А.Я.* Разбор известий Авраама Керченского о посольстве Св. Владимира к хазарскому князю приписок // *Изв. Импер. рус. археол. о-ва*. Т. 5. СПб., 1877. С. 499–526.
9. *Harviainen T.* The Epigraph of the Derbent Torah and the Madjallis Scroll discovered by Abraham Firkovich in 1840 // *Studia Orientalia*. 95. Helsinki, 2003. P. 55–78.
10. *Shapira D.* Remark on Avraham Firkowicz and the Hebrew Mejelis “Document” // *Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hungaricae*. Budapest, 2006. Vol. 59, N 2. P. 131–180.
11. *Кизилов М.Б.* Крымская Иудея: Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь, 2011. С. 83–84.
12. *Альтшулер М.* Евреи Восточного Кавказа. Иерусалим, 1990. С. 35. (На иврите).
13. *Гербер И.Г.* Известие о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекою Курюю народах и землях и их состоянии в 1728 году // *Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие*. 1760. Июль; Август; Сентябрь; Октябрь. С. 306. См. также немецкое издание: *Gärber Johan-Gustaw*. Nachrichten von denen an der westlichen Seite der Caspischen See swischen Astrachan und dem Flusse Kur befindlichen Völkern und Landschaften und von derselben Zustande in dem Jahre 1728 / *Sammlung russischer Geschichte*. [SPb.,] 1760. IV. 1/2.
14. *Анисимов И.Ш.* Кавказские еврей-горцы // *Сб. материалов, издаваемый при Дашковском этнографическом музее*. Вып. III. М., 1888; отд. изд. М., 1888. С. 11–12. Новое издание: *Анисимов И.Ш.* Кавказские еврей-горцы. М.: Наука, 2002. (Все ссылки на работу И.Ш. Анисимова – по отдельному изданию 1888 г.)
15. *Маноах Б.Б.* Пленники Салманасара (Из истории евреев Восточного Кавказа). Иерусалим, 1984. С. 25–26.
16. *Семенов И.Г.* К истории еврейской общины Дербента // *Материалы научной сессии, посвященной 100-летию со дня выхода в свет работы Е.И. Козубского «История города Дербента»* (16 мая 2006 г.). Махачкала, 2006. С. 61–64.
17. *Барсов А.* Предания о некоторых местностях Дагестана // *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Вып. 2. Тифлис, 1882. Отд. 2. С. 138–139.
18. *Куповецкий М.С.* Социокультурный анализ формирования коллективной памяти и мифологем о происхождении евреев Восточного Кавказа до 80-х годов XIX в. // *Этнографическое обозрение*. 2009. № 6. С. 65.

Поступила в редакцию 08.04.2016 г.

Принята к печати 27.07.2016 г.